

СОВРЕМЕННОЕ ЭВЕНКИЙСКОЕ СЕЛО (ИТОГИ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)*

Вадим Анатольевич ТУРАЕВ,

кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: V_turaev@mail.ru

На основе проведенных этносоциологических исследований рассматриваются проблемы адаптации дальневосточных эвенков к новым социально-экономическим условиям: характер трудового поведения, политические и ценностные ориентации, новые формы идентичности и др.

Ключевые слова: эвенки, новые формы идентичности, производственные отношения, характер трудового поведения, политические и ценностные ориентации.

Modern Evenks village (the results of ethnic-social researches). V.A. TURAEV.

The article by Vadim A. Turaev, Ph.D. of History is devoted to the modern ethnocultural situation among the Far Eastern Evenks at the edge of centuries. There is a large ethnosociological data in the article gathered by the author personally. The author investigates various types of labor behavior of the Evenks during the last decades and gives its analysis. In his opinion there are very significant changes in social and political views of this ethnic minority to be influenced on the new models of labor behavior.

Key's words: The Evenks, new forms of identity, labour relations, types of labour behavior, political and value preferences.

В основу статьи положены результаты этносоциологического исследования, проведённого среди дальневосточных эвенков в рамках реализации проекта по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, техногенным и социальным трансформациям». Опрос проводился по статистически представительной выборке среди взрослых эвенков в национальных сёлах Нелькан (Хабаровский край), Усть-Нюкжа и Ивановское (Амурская область).

Выбранные для исследования сёла представляют собой три модели хозяйственной и социокультурной адаптации эвенков к новым социально-экономическим условиям. Село Нелькан в известной мере втянуто в ры-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект № 09-И-П-25-04) и гранта ДВО РАН «Миграционные процессы в азиатской России» (Проект № 09-И-СО 11-001).

ночную экономику. 51% занятых жителей работает в частном секторе, 49% — в государственном. В селе достаточно развитая социальная и производственная инфраструктура: здесь размещаются некоторые службы районной администрации, больница, средняя школа-интернат, детский сад, библиотека, Дом культуры, отделение милиции, почта, аэропорт, музей, предпринимательские структуры малого бизнеса. Всё это создаёт более благоприятные условия для обеспечения занятости населения, а следовательно, протестные настроения, столь характерные в последние годы для российского села, выражены в меньшей степени.

Социальная и производственная инфраструктура с. Усть-Нюкжы сохраняет традиционную направленность. Здесь находятся колхоз «Нюкжа», 7 оленеводческих эвенкийских общин и самое крупное на юге Дальнего Востока стадо оленей — 3531. Усть-нюкжинские эвенки, известные в прошлом как ороконы, в меньшей степени затронуты ассимилятивными процессами, это наиболее целостная этнокультурная группа эвенкийского этноса. Промежуточное положение между двумя этими сёлами занимает с. Ивановское.

В основу исследования положены методики, широко используемые в последние годы: «социального термометра», «идеологемы», «интеракции» и др. Некоторые результаты проведённых исследований к настоящему времени отражены в серии публикаций [Тураев, 2006; 2008; 2008а; 2008б и др.]. Автор приводит три аспекта исследований — типы производственных отношений, сложившихся у эвенков в последние годы, характер трудового поведения различных групп коренного населения в новых условиях и изменения в человеческом потенциале. Итоги исследований дают основания сказать, что наиболее сложный и болезненный период адаптации к новым экономическим и социальным условиям остался позади. Люди приспособились к новой ситуации, оценивают свою жизнь не столь трагически как ещё несколько лет назад (табл. 1). Заметно увели-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как вы теперь оцениваете свою жизнь?»

Варианты ответов	Нелькан 2006 г.	Усть-Нюкжа 2007 г.	Ивановское 2008 г.
Всё не так плохо, можно жить	25,9	36,6	39,1
Жить трудно, но можно терпеть	48,2	56,1	58,5
Терпеть уже невозможно	25,9	7,3	2,4

чивается число тех, кто считает, что «всё не так плохо», или «жить трудно, но можно». Этот рост особенно заметен в последние два года.

Социально-экономическое положение эвенков заметно улучшилось в тех сёлах, куда уже проникли рыночные отношения, где появились

частные предприятия, акционерные общества. Меньше безработных, выше заработная плата, в магазинах есть в достатке всё, что 10—15 лет назад непросто было найти в региональных столицах. Социально-экономическое положение коренного населения не стало хуже там, где сохранились природные ресурсы, на которых базируется традиционная экономика народов Севера. Во многих случаях ситуация даже улучшилась. Ослаб государственный контроль над производственной деятельностью, люди получили возможность, пусть и не совсем законно, больше ловить рыбы, добывать пушнины, копытного зверя. Другое дело, что львиная доля промышленной продукции обогащает лишь небольшую часть наиболее изворотливых дельцов из числа русскоязычного населения. Контрасты между бедностью и богатством, характерные для современной России, в районах проживания народов Севера проявляются особенно ярко.

Основным хозяйствующим субъектом в оленеводстве эвенков сегодня является «родовая» (семейная) община. Иногда это действительно семейный коллектив, чаще — объединение семей, далеко не всегда связанных родственными отношениями. По сути, современная община — переходная форма от социалистического государственного хозяйства к частному. Подобные производственные коллективы (ППО) у эвенков были в первые годы коллективизации. Современная община — такое же ППО только с обратным вектором развития: не от индивидуального хозяйства к коллективному, а от коллективного к индивидуальному. Есть и другое отличие. ППО всемерно поддерживались государством, которое стремилось к тому, чтобы труд в этом коллективе был более привлекателен для одиночников. Современные общины предоставлены сами себе, государственная помощь ограничивается мизерными субсидиями на оленей.

Созданию по настоящему семейных общин (фермерского, а следовательно и рыночного оленеводческого хозяйства) препятствует то, что далеко не каждая семья в состоянии вести такое хозяйство, поскольку это связано с кардинальной переменой образа жизни. Расстаться с привычной поселковой средой готовы далеко не все члены семьи. Чаще всего оленеводством в семье занимаются один — два человека. Вести самостоятельную жизнь в тайге им сложно, отсюда — стремление к объединению с такими же, как они, одиночками из других семей. Созданные по такому принципу общины неустойчивы, интересы семей часто приходят в противоречие. Работа в «общий котёл», а именно этот принцип лежит в основе, вызывает обиды и недоразумения и в конечном счёте ведёт к их распаду.

Олени, переданные общине совхозами и фактически являющиеся собственностью членов общины, в представлениях эвенков и государственных органов сохраняют статус общественных. Это противоречие, заложенное нормативными документами при реорганизации совхозов,

и есть, пожалуй, главное препятствие на пути превращения общинного оленеводства в отрасль рыночного хозяйства.

Параллельно с общинным оленеводством функционирует частное, которое государственными и местными органами власти не воспринимается в качестве институционального субъекта. Государственная финансовая поддержка в виде субсидий лишь общинного оленеводства воспринимается оленеводами как «хитрый ход» государства, не отказавшего от своего права на оленей, а лишь замаскировавшего его. Оленеводы приняли предложенные государством «правила игры». Субсидии используются не для повышения эффективности общинного оленеводства, а для сохранения личного поголовья. Недоверие государству, глубоко укоренившееся в сознании людей, неверие в необратимость социально-экономических перемен стимулируют развитие самых неэффективных форм адаптационных стратегий — изоляцию и пассивную адаптацию.

Руководители местных органов власти рассматривают будущее оленеводства, как правило, пессимистически. По их мнению, оленеводство и рыночные отношения несовместимы, все олени должны быть частными. Действительно, существующая статистика, при всей её ущербности, свидетельствует, что частное оленеводство в современных условиях более эффективно. Авторы исследования [Клоков, Петина, Хрущёв, 2004], проведённого в Институте географии С.-Петербургского госуниверситета, пришли к такому же выводу.

У общинного оленеводства на юге Дальнего Востока в той форме, как оно сложилось к настоящему времени, нет перспектив для развития. Государству необходимо окончательно определиться в своих отношениях с формой собственности в этой традиционной отрасли. Надо отказаться от деления оленей на личных и общинных. Для этого, прежде всего, необходимо создать принципиально равные условия для частного (семейного) и коллективного (общинного) хозяйства. Государственные субсидии на развитие оленеводства должны распространяться не только на юридических, но и физических лиц. Помощь частным оленеводческим хозяйствам не должна сводиться только к финансовой. Не менее, а может быть, и более важная задача сегодняшнего дня — восстановить управляемость отраслью хотя бы на региональном и местном уровнях.

Другая отрасль традиционного хозяйства эвенков — охотничий промысел — в отличие от оленеводства вписалась в рыночные отношения довольно быстро, но эти отношения весьма специфического свойства. Государственная монополия в охотничьем промысле была разрушена в конце 80-х гг. Появились десятки официально зарегистрированных ЧП (охотпользователей). К этому подталкивала высокая стоимость соболя на пушном международном рынке. При средней закупочной цене в 140 руб. (в масштабе цен 80-х гг.) соболий промысел давал в тот период громадные деньги. Соболе эльдорадо на основе частной инициативы,

однако, длилось недолго. Очень скоро произошло затоваривание рынка, цены сильно упали. В 90-е гг. частная деятельность в охотпромысле была запрещена. Промысловую территорию поделили между общинами и национальными предприятиями, учредителями (охотпользователями) которых в большинстве своём стали русские, причём чаще всего не местные. Чтобы получить статус национального предприятия (общины), пользующегося налоговыми льготами, в него включают эвенков с их охотничьими участками. Промысловая территория предприятия не является собственностью охотпользователя, он не имеет права отобрать участок у охотника, но вправе устанавливать определённые «правила игры» — выдавать лимит на участок, требовать от охотника обязательной сдачи определённого количества соболей. Сам он не несёт перед охотником никаких обязательств. Главная его задача — как можно дешевле скупить пушнину. Вся организация промысла (продукты, боеприпасы, заброска на участок и т.п.) лежит на самом охотнике.

Штатных охотников у большинства охотпользователей нет, люди зарплату не получают, соответственно и никаких отчислений в бюджет и пенсионный фонд не делается. Существует две формы реализации охотником пушнины: сдача на комиссию и прямая реализация. В первом случае охотник получает реальную стоимость сданной пушнины, но после аукциона. Однако такой формой пользуются немногие. Людям нужны деньги и чаще всего оговорённое число соболей продают на условиях охотпользователя сразу после промысла. При такой системе закупки охотник теряет более половины реальной стоимости шкурки. Прибыль посредников, через которых пушнина попадает на аукцион, составляет 200—300%. Значительная часть пушнины, кроме того, уходит на чёрный рынок, поскольку частник платит чуть больше охотпользователя. По экспертным оценкам, только в Амурской области у населения эвенкийских сёл ежегодно остаётся на руках в среднем 3500—4000 соболей. Вся эта продукция и поступает на чёрный рынок. К сожалению, борьбу с ним на юге Дальнего Востока никто не ведёт. Некоторые попытки в этом отношении известны лишь в Усть-Нюкже и Ивановском, где бывшие совхозы, возродив факторийную систему закупки пушнины, пытаются вытеснить с рынка частных скупщиков. Большинство охотников, специалистов-охотоведов не жаждут возрождения государственной монополии на охотничий промысел, тем не менее все говорят о необходимости серьёзной перестройки системы управления охотничьим хозяйством.

Несмотря на трудности, связанные со становлением рыночных отношений, значительная часть эвенков не желает возвращения в советское прошлое (см. табл. 2). Около трети эвенков во всех сёлах не хочет такого возвращения. Потенциальными противниками «возвращения» можно считать и тех, кто затруднился с ответом на вопрос. Определённая тоска по относительно спокойной советской жизни, безусловно, присутствует,

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы страна вернулась к тому, что было до реформ 90-х годов?», %

Варианты ответов	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Скорее да	43,6	51,2	30,2
Скорее нет	30,8	26,8	27,9
Затруднились с ответом	25,6	22,0	41,8

но она характерна для тех респондентов, которые не смогли пока вписаться в рыночные отношения, как бы «зависли» между прошлым и будущим. В целом ориентированность на прежнюю жизнь у эвенков выражена в меньшей степени, чем у сельского населения ряда русских областей, где число тех, кто хотел бы вернуться к прежней жизни, достигает 70% [Арутюнян, с. 157].

Новые социально-экономические отношения не могут не отражаться на характере трудового поведения эвенков. Уверенно можно говорить о возросшей социальной мобильности коренного населения. Для улучшения своего экономического положения готовы поменять работу и профессию в Ивановском почти 42% опрошенных, в Нелькане — 34,1%, в Усть-Нюкже — около 25%. Немногим ниже и доля тех, кто ради этого готов сменить место жительства: 23,2, 36,7 и 20% соответственно. Около 10% опрошенных во всех сёлах подумывают о занятии бизнесом, хотя и понимают его рискованность.

Явно рыночные приоритеты просматриваются в ответах эвенков на вопрос, «Какие аспекты труда представляются для вас лично наиболее важными?» Абсолютное большинство опрошенных во всех сёлах (от 70 до 92%) на первое место поставили «высокий заработок». Любопытно, что в ряде случаев такой выбор аргументируется дополнительным комментарием — «при нынешних ценах». Среди других важнейших мотиваций — «надёжность места работы» (62—67%) и «интересная работа» (50—52%). Значимыми факторами (30—35%) представляются также «продвижение по службе», «самостоятельная работа» и «соответствие работы способностям», что может свидетельствовать о высокой степени прагматизма, на котором и строятся рыночные отношения. Ещё одним показателем серьёзных перемен в трудовой мотивации эвенков является оценка респондентами наиболее важных качеств, присущих современному работнику. В качестве таковых 44,2% опрошенных во всех сёлах назвали инициативность, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни. Число тех, для кого уважение к традициям и обычаям представляется более важным, несколько больше — 46,5%, но среди них преобладают лица старших возрастов. Опрос выявил ещё одну интересную

группу. Она немногочисленна (9,3%), но, видимо, с ней можно связывать зарождение в аборигенной среде тенденции культурно ориентированного многовариантного саморазвития. Для респондентов этой группы наиболее важным качеством в человеке-работнике является инициативность в обязательном сочетании с уважением к этнической традиции.

Чрезвычайно любопытным представляется такой аспект исследований, как изменения в человеческом потенциале эвенков. Появились основания говорить о существенных сдвигах в ментальности коренного населения, что в корне меняет традиционные представления об аборигенных сообществах как глубоко статичных, практически не реформируемых социальных образованиях. При всех сложностях переходного периода достаточно отчётливо фиксируется ориентация эвенков на новые формы жизнедеятельности. Отмечена достаточно неожиданная для коренных народов высокая степень доверия к частной форме собственности (см. табл. 3). Как видим, безусловных противников, считающих, что

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«В какой мере надо ограничивать частную собственность?»**

Варианты ответов	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Частную собственность надо строго ограничивать	11,0	17,1	11,6
Частную собственность надо ограничивать в определённой мере	46,3	44,0	53,5
Частная собственность ничем не должна быть ограничена	18,3	14,6	13,9

В таблице не учтены затруднившиеся с ответом.

её надо строго ограничивать в любых формах, немного. Немного и откровенных её сторонников. Большинство занимают в этом вопросе достаточно взвешенную позицию, считая, что частную собственность надо ограничивать лишь в определённой степени.

Отношение к развитию частной собственности в абстрактной постановке вопроса определяется разными факторами, среди которых немаловажную роль играют стереотипы советского периода истории эвенков. Негативное отношение к ней, воспитывавшееся со школьной скамьи, её полное отсутствие в реальной жизни продолжают оказывать своё воздействие на сознание. Ситуация заметно меняется, когда речь заходит о конкретных формах собственности. Особенно много тех, кто считает целесообразным развивать частную собственность на землю (табл. 4). Число сторонников частной собственности на землю сопоставимо с аналогичными оценками в крупных городах страны и заметно больше, чем у сельских жителей в ряде регионов России [Арутюнян, с. 123].

Таблица 4

Отношение к развитию частной собственности, %

Оценка	На землю			В промышленности			В сфере обслуживания		
	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Положительная	48	32	51	19	22	26	59	29	65
Отрицательная	31	27	21	45	15	37	16	22	7
Индекс*	+17	+5	+30	-26	+7	-11	+43	+7	+58

* Индекс — разность между числом респондентов, давших положительные и отрицательные ответы.

Для эвенков право собственности на землю ассоциируется прежде всего с правом на промысловые угодья. «Пиетет» к частной собственности на землю у эвенков может показаться неожиданным. Хорошо известно, что этой традиции в прошлом у них не было. Промысловые территории, безусловно, имели своих хозяев в лице тех или иных семей, кочевых объединений, однако они не воспринимались как собственность. Столь заметная перемена в отношении к земле связана с реальностью социально-политических отношений последнего времени. Идея ТТП, столь близкая коренным народам, обернулась сплошной фикцией. Несмотря на то, что после принятия соответствующего Закона прошло уже несколько лет, до сих пор в стране не закреплено ни одной ТТП. Между тем в национальных сёлах всё громче звучат разговоры о грядущей приватизации лесов. В этих условиях вполне объяснимо желание людей стать реальными собственниками промысловых угодий, которые при массовой сельской безработице становятся, по существу, единственным средством жизнеобеспечения. Налицо и стремление значительной части эвенков приобрести (при разумной цене) другие виды собственности. В Ивановском об этом заявили 41,8% опрошенных, в Нелькане — 36%, в Усть-Нюкже — 28%.

Достаточно высокая степень привлекательности частной формы собственности даёт основание говорить о формировании у эвенков принципиально новой формы идентичности — собственнической. Традиционный коллективизм народов Севера ощутимо уступает место индивидуальному творчеству.

Особенно это характерно для Нелькана (см. табл. 5). Здесь более половины опрошенных предпочитает решать свои проблемы самостоятельно, а не обращаться за помощью к кому-либо. Близкие цифры в Ивановском.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «К кому Вы предпочитаете обращаться за помощью в трудную минуту жизни?», %*

Варианты ответов	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
К членам своей семьи и родственникам	54,2	73,2	53,5
Предпочитаю сам решать свои проблемы	50,6	22,0	44,2
К представителям местной власти	12,0	9,7	13,9
К ближайшим соседям	4,8	2,4	16,3
К людям своей национальности	2,4	4,9	4,6

* Сумма показателей не равна 100%, респонденты могли выбирать несколько вариантов.

Выпадает из этого ряда село Усть-Нюкжа. Столь заметные различия в цифрах — результат разной модели общественного развития в последнее десятилетие. В Нелькане и в Ивановском более богатый опыт рыночных отношений. Сразу после ликвидации совхозов (1992 г.) люди были буквально вброшены в рыночные отношения и могли надеяться только на себя. В Усть-Нюкже этого не случилось. Совхоз продолжал существовать до 2001 г. Люди до последнего держались за совхозный статус, надеясь, что всё вернётся в прежнее состояние. Эта надежда оставалась и после того, как на базе совхоза возник колхоз. И только в самые последние годы, когда стало окончательно ясно, что возврата к прошлому не будет, люди стали задумываться о собственной ответственности за свою судьбу. В целом, установка на то, что кто-то улучшит твою жизнь, не исчезла у эвенков окончательно, но стремление к самостоятельности, инициативе, личной ответственности за свою судьбу прослеживается достаточно отчётливо.

Переход от коллективизма к индивидуализму предполагает наличие терпимого отношения к богатству. И, действительно, своё позитивное отношение к предпринимателям, олицетворяющим в глазах сельских жителей высокий достаток и благополучие, высказали в Нелькане 38% опрошенных, в Ивановском — более половины. Предпринимательство в этих сёлах уже имеет свою историю, люди сумели оценить его положительные результаты. Усть-Нюкжа в этом отношении делает лишь первые шаги. К тому же предпринимательство здесь весьма специфического свойства — в селе нет предпринимательской конкуренции. Не случайно и число тех, кто относится к нему положительно, заметно меньше — 17%. Весьма показательно, однако, что во всех сёлах число тех, кто относится к предпринимателям хорошо, существенно превышает тех, кто относится к ним плохо.

Вместе с тем отношение к бедности и богатству не так уж однозначно. С суждением «Различия между бедными и богатыми справедливы» согласилось от 12 до 28% респондентов, примерно столько же затруднилось ответить. Не согласны с таким суждением от 55 до 73%. Не думаю, что в основе преобладающего несогласия лежит искренняя убежденность в изначальной несправедливости богатства. Скорее всего, это — убежденность, внушённая, с одной стороны, средствами массовой информации, с другой — спецификой формирования богатства в современной России.

Формирование новых форм идентичности, в том числе и новое осознание себя как личности, делает весьма актуальным вопрос об иждивенчестве коренных народов. Как показывают результаты опросов (табл. 6),

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «С каким из ниже перечисленных суждений Вы согласны в наибольшей степени?», %

Варианты ответов	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Государство даёт понемногу, но зато всем поровну	37,8	68,3	23,2
Государство должно помогать только слабым и беспомощным	31,7	9,7	25,6
Государство гарантирует всем только минимум, хочешь большего, добивайся сам	22,0	14,6	34,9
Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый должен рассчитывать на себя	6,1	4,9	11,6

В таблице не учтены затруднившиеся с ответом.

пока эвенки явно не готовы к либеральной модели взаимоотношений государства и человека, но и упрекать их в массовом иждивенчестве, что так любят местные органы власти, нет оснований. В целом около половины опрошенных показали себя сторонниками социального государства, но такой выбор вряд ли можно назвать иждивенчеством. Вместе с тем респонденты отнюдь не отрицают его наличия у определённой части населения. Иждивенчество как отрицательное качество, присущее современному состоянию этноса, назвало в сёлах от 26 до 29% опрошенных. Сторонников «равенства в бедности» в Усть-Нюкже почти в два раза больше, чем в других сёлах, но такая ситуация вообще характерна для людей «вброшенных» в рыночные отношения. Сторонники уравнительного распределения преобладают среди лиц старших возрастов и с низким уровнем образования. Именно эти категории населения сталкиваются сегодня с наибольшими проблемами. В целом же надежда на государство не является определяющим мотивом поведения людей.

В материалах этносоциологического опроса у эвенков не просматривается конфликта гражданской (государственной) и этнической

идентичности, речь, скорее, может идти об их достаточно полном совмещении (см. табл. 7). Всплеск этнической идентичности, фиксируемый в последние годы у многих российских народов, не характерен для большинства эвенков. Процесс разгосударствления сознания человека, отмеченный исследователями в других регионах страны и у других народов, особенно титульных, затронул эвенков в меньшей степени. Этническое самоопределение они дают себе гораздо реже, чем называют себя гражданами России.

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос
«Кем Вы себя осознаёте в наибольшей степени?», %**

Варианты ответов*	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Жителем своего села	55	75,6	76,7
Гражданином РФ	50	78,0	76,7
Дальневосточником	36	14,6	34,9
Представителем своего народа	22	61,1	48,8
Жителем своего района	22	12,2	14,0
Жителем своего края (области)	17	14,6	7,0
Представителем своей профессии	14	19,5	14,0

* Сумма показателей не равна 100%, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Заметно уступая другим видам идентичности, этническая принадлежность, однако, не потеряла для эвенков своей значимости. В Нелькане почти половина опрошенных никогда не забывает о том, что они являются представителями своего народа (см. табл. 8), в Усть-Нюкже и Ивановском таких почти две трети. Симптоматично, что во всех сёлах доля тех, для кого национальность не имеет значения, примерно соответствуют доле смешанных в этническом отношении семей. Для них характерен амбивалентный тип этнической идентичности, присущий обычно этнически смешанной среде.

Таблица 8

Оценка значимости этнической принадлежности для респондентов, %

Варианты ответа	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Для меня не имеют значения моя национальность и национальность окружающих	53,7	36,6	36,6
Я никогда не забываю, что я представитель своего народа	46,3	63,4	63,4

Этничность поддерживает, с одной стороны, государственная политика по отношению к коренным малочисленным народам, с другой — наличие нерешённых вопросов в сфере межэтнических отношений. Этническая идентичность начинает уступать своё место другим формам самоидентификации. Нельзя сказать, что этот процесс проявляется очень сильно. Тем не менее общий вектор государственной политики по конструированию новых форм самоидентификации затрагивает и эвенков.

В наборе качеств, присущих в настоящее время эвенкам, очень низкими показателями оценивается этническая солидарность, что свидетельствует о переходе ассимилятивных процессов на качественно новую ступень. Вместе с тем ассимилятивные процессы у дальневосточных эвенков в последние годы хотя и приобретают ускорение, но по-прежнему не приводят к логическому завершению ассимиляции — смене этничности. В этом направлении одновременно действуют две противоположно направленные тенденции — ускорение и торможение ассимиляции. Ускоряющими факторами являются изменения образа жизни населения, разрушение сложившегося этнохозяйственного комплекса, серьёзная деформация семейно-брачных отношений, повлёкшая за собой быструю утрату языка, других элементов традиционной культуры, миграционные процессы. В комплексе этих причин следует особенно выделить изменения в социально-профессиональной однородности этноса. Большинство эвенков в настоящее время работает в государственных организациях и учреждениях, в жилищно-коммунальном хозяйстве. По образу жизни, интересам и устремлениям они существенно отличаются от тех, кто занят традиционным трудом. Именно эта часть эвенкийского этноса сегодня наиболее открыта для ассимилятивных процессов.

Среди факторов, тормозящих ассимилятивные процессы, прежде всего следует назвать государственную политику по отношению к коренным народам, во многом направленную на конструирование этничности. Известные коррективы в этой области в 1990-е гг. в чём-то ослабили это воздействие, а в чём-то и укрепили его. В условиях политической либерализации роль этнической принадлежности особенно возросла в части преимуществ в сфере приватизации природных ресурсов. Правда, они существуют пока на уровне правовой нормы, но и этого оказывается вполне достаточно для устойчивого сохранения и воспроизводства этничности. Нельзя не учитывать и тормозящее воздействие социально-экономического кризиса. В трудные минуты жизни человек ищет спасение и поддержку в семье, среди родных и близких. Так же поступают и этнические общности, для которых своеобразной «соломинкой утопающего» является этническая солидарность. После распада советской системы, потери устойчивой социальной идентичности людям потребовались новые ориентиры для восстановления стабильности.

Важным фактором торможения ассимилятивных процессов является культурная граница между эвенками и приезжими, которая в последние годы стала более заметной. Идеологическая консолидация на базе общесоветских ценностей, включая антизападные ориентации, в известной мере объединяла коренное и приезжее население. Изменения в политической и идеологической сферах, произошедшие в 90-е гг., по существу, лишили общего духовного пространства как тех, так и других. На смену «социалистическому патриотизму» пришли этнические и отчасти религиозные чувства. Традиционные коды и символы духовной культуры, казалось бы, давно исчерпавшие свои возможности, вдруг вновь стали важны. Нельзя сказать, что они превратились в некую культурную норму (схожести между приезжим и коренным населением неизмеримо больше, чем различий), но в отличие от прошлых лет они стали восприниматься как существенный жизненный ресурс. Безусловно, культурная граница между коренным и приезжим населением в большей степени воображаемая, чем реальная, но она существует и во многом стабилизирует этническое самосознание.

Ещё один тормозящий фактор, который требует особенно пристального внимания общества, — специфическое отношение к коренным малочисленным народам со стороны определённой части окружающего населения и отдельных представителей органов власти. Пренебрежение, демонстрируемое чаще всего скрытно, а иногда и весьма откровенно, упорное нежелание признать их «своими», такими же как «мы», порождает напряжённые взаимоотношения коренных народов с местной управленческой и бизнес-элитой, способствует мобилизации этнического самосознания, осложняющей межэтническое взаимодействие. Подобное отношение ведёт к формированию диаспорной модели образа жизни эвенков, формирует у них чувство общности, повышает этническую солидарность. В этих условиях все другие показатели ассимиляции становятся в высшей степени несущественными.

Если говорить о современных политических и ценностных ориентациях, то распад СССР, обращение государства к новым ценностям (правовое государство, многопартийность, свобода слова, религия, демократия и т.п.) не может не оказывать своего воздействия и на эвенков. Их отношение к этим ценностям неоднозначно. В отношении свободы слова и более тесных отношений с Западом положительные оценки преобладают над отрицательными. К многопартийности отношение в большей степени отрицательное. Обращает внимание большое число затруднившихся с ответом на эти вопросы — от 24 до 44%. Число тех, кто хорошо относится к коммунистам, в 3—4 раза больше тех, кто относится к ним плохо. По отношению к демократам отрицательных оценок в 2—5 раза больше положительных, однако и к тем, и другим преобладает всё же безразли-

чие. Современные разборки между политическими противниками мало интересуют население, озабоченное совсем другими проблемами.

Недовольство современной идеологией государства практически не просматривается в ответах респондентов. Устранение от власти КПСС и её идеологии в качестве существенной потери для государства рассматривает от 10 до 24% опрошенных, а преобладание негативных оценок над положительными по отношению к демократам обусловлено в основном «протестным сознанием». За неприятием «демократов» стоят не демократические ценности как таковые, а раздражение по поводу демократической риторики, которая не приводит к нужным результатам. Что же касается самих демократических ценностей, то весьма показательным в этом смысле отношение респондентов к такой фундаментальной составляющей демократического государства, как права человека. Отвечая на вопрос: «Какие права представляются Вам наиболее приоритетными?», четыре пятых респондентов во всех сёлах отдали предпочтение правам человека, о приоритетности прав народов заявило соответственно одна пятая опрошенных. Любопытно, что с ответом на этот вопрос не было затруднившихся.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Какой стратегии должно придерживаться правительство во взаимоотношениях с западными странами?», %*

Варианты ответов	Нелькан	Усть-Нюкжа	Ивановское
Развивать сотрудничество с Западом, не жертвуя при этом своими интересами	53,0	63,4	60,5
Не распродавать природные богатства	49,4	36,6	37,2
Дистанцироваться от большинства мировых проблем, жить своими интересами	8,4	4,9	4,6
Жить по тем же принципам, что и страны Запада	3,6	4,9	4,6
Вернуться к политике «холодной войны»	0	0	0

* Сумма показателей не равна 100%, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Патриотические и внешнеполитические ориентации, выявленные в ходе опроса, достаточно прагматичны (см. табл. 9). «Желаемая Россия» в представлениях большинства эвенков — это страна, развивающая тесное сотрудничество с Западом, не жертвующая при этом своими национальными интересами и не распродающая природные богатства. Желающих дистанцироваться от большинства мировых проблем, жить исключительно своими интересами, очень немного, но жить по тем же принципам, что и страны Запада и того меньше. Возвращаться к политике «холодной войны» не хочет никто.

Милитаристская составляющая в патриотическом сознании не исчезла окончательно. С утверждением, что «для сохранения военной мощи России можно идти на снижение уровня жизни населения» согласилось от 10 до 20% опрошенных. Среди тех, кто готов «ещё потерпеть» ради сохранения военной мощи страны, преобладают лица с советской ментальностью «осаждённой крепости» — респонденты старших возрастов с достаточно высоким уровнем образования.

В целом можно отметить, что в ментальности эвенков за последние годы произошли существенные сдвиги. Это в корне меняет традиционные представления об аборигенных сообществах, как глубоко статичных, практически не реформируемых социальных образованиях. Эвенки оптимистичнее оценивают свою жизнь, адаптируясь к реальному состоянию общества и условиям повседневной жизни. Они демонстрируют высокую жизнеспособность. Характерная для них культурная многослойность, открытость к заимствованиям, наличие богатых природных ресурсов создают благоприятные возможности для дальнейшей трансформации сложившихся форм жизни. Конфликт с реальной жизнью, безусловно, существует, но этот конфликт нельзя назвать отторжением действительности.

Результаты этносоциологических исследований выявляют весьма противоречивые тенденции по целому ряду жизненных ситуаций — сочетание, казалось бы, противоположных позиций. Так, весьма безразличное отношение к демократическим институтам страны явно противоречит новым ценностным ориентациям, которые в свою очередь являются порождением процесса демократизации и новых отношений собственности. Желание жить лучше, понимание личной ответственности за благополучие семьи не подкрепляются, однако, активными действиями в этом направлении. Эти и подобные противоречия, думается, отражают переходный характер эпохи, когда в сознании причудливо переплетаются старые и новые представления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2003.
2. Клоков К.Б., Петина О.В., Хрущёв С.А. Семейное домохозяйство в районах проживания коренных народов Севера. СПб., 2004.
3. Тураев В.А. Ассимилятивные процессы у дальневосточных эвенков // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 104—121.
4. Тураев В.А. Эвенкийское село в условиях общественной трансформации: идентичность и межэтнические отношения // Вестник ДВО РАН. 2008. № 2. С. 3—18.
5. Тураев В.А. Дальневосточные эвенки между прошлым и будущим // Тунгусо-маньчжурская проблема сегодня: Первые Шавкуновские чтения. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 251—270.
6. Тураев В.А. Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке. Владивосток: Дальнаука, 2008.